

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-6-14
УДК 32(045)

Образы политических лидеров в условиях современности сквозь призму классических концепций

К.Е. Петров

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9136-2717>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются возможности соединения классического подхода к типологии политического лидерства и постюнгианских архетипических типологий, возникших в конце 80-х гг. XX в. и по настоящее время обращенных к вопросам практической эффективности построения востребованных обществом образов. Образы, избираемые политиками для коммуникации с аудиториями в современной сложной и противоречивой медиасреде, с одной стороны, рассматриваются как объект направленного конструирования, а с другой – как неизменно отвечающие текущим потребностям общества и реагирующие на общественный запрос. В конце статьи автор делает вывод о том, какие типажи политиков окажутся в ближайшее время преобладающими.

Ключевые слова: лидерство; типология лидерства; образ политиков; имидж политиков; психология лидерства

Для цитирования: Петров К.Е. Образы политических лидеров в условиях современности сквозь призму классических концепций. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(3):6-14. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-6-14

ORIGINAL PAPER

Images of Political Leaders in Modern Conditions Through the Prism of Classical Concepts

K.E. Petrov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9136-2717>

ABSTRACT

The article considers the possibilities of combining the classical approach to the typology of political leadership and post-Jungian archetypal typologies that arose in the late '80s of the XX century and are still addressed to the issues of the practical effectiveness of building images in demand by society. The images chosen by politicians to communicate with audiences in today's complex and contradictory media environment are viewed as an object of directed construction, on the one hand, and the other – as invariably meeting the current needs of society and responding to public demand. At the end of the article, the author makes a conclusion about which types of politicians will soon prevail.

Keywords: leadership; classification of leadership; the image of politicians; the image of politicians; the psychology of leadership

For citation: Petrov K.E. Images of political leaders in modern conditions through the prism of classical concepts. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(3):6-14. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-6-14

Представляется поразительным, но после того, как величайший интеллект и скептик начала XX в. Макс Вебер предложил делить всех политических лидеров на три базовых типа в зависимости от особенностей формирования поддержки их статуса в общественных структурах [1], мало что изменилось в социогуманитарном понимании природы лидерства.

Столь долгое доминирование логики разделения харизмы, традиции и рациональности выглядит удивительно. Со времени возникновения теории идеальных типов М. Вебера фактически сменились целые коммуникационные эпохи: появились цифровые и массовые способы передачи информации сперва — радио, а затем — телевидение. С началом XXI в. наступила радикально новая эпоха прямой коммуникации, когда политики могут обращаться к своей аудитории фактически напрямую без посредников в лице профессионалов (журналистов и телевизионщиков), если того пожелают. С помощью социальных медиа и благодаря широкому распространению персональных устройств с доступом в интернет они вольны транслировать свой образ на максимально широкую аудиторию. Эта иллюзорно безбарьерная информационная среда таит в себе не только возможности, но и множество опасностей, порождая своеобразные информационные цунами, грозящие полным расстройством основной функции — собственно передачи информации [2].

Тем не менее классическая теория политического лидерства остается одним из бастионов, который без изменений приводится в качестве азбучной истины в том числе и в российских школьных учебниках по обществознанию. У взгляда М. Вебера есть прочные основания в этнологической сути социальных структур человеческих сообществ. Так, В. Сергеев, отечественный классик политической социологии, справедливо отмечал, что на протяжении человеческой истории внутри социальных иерархий были чаще всего востребованы два типа руководства: «традиционный лидер успешно действует в стабильной социальной среде, харизматик — в условиях кризиса» [3]. Поскольку современные государства к началу XV в. занимали не более 20% территории суши [4], представляется абсолютно логичным, что рациональный тип оправданий претензий

индивидов на общественное лидерство появляется лишь с развитием модерна и структур всесокрушающей современности [5], позднее развитие которого сам М. Вебер метафорически видел как «железную клетку» человечества.

Данная статья пытается соединить веберинский метод выделения чистых типов с современными практически ориентированными подходами к работе с востребованными образами политиков, претендующих на руководство обществом, на лидерство, в том числе через избрание на должности в ходе демократических выборов. Для этих целей я соединяю нарративы [6] трех типов: классический нарратив реалистической политической социологии, начатый М. Вебером, революционный нарратив Ф. Ницше о принципиальной аполлоническо-дионисийской дихотомии внутри культуры греческих полисов, которую мы как европейцы унаследовали [7], и, наконец, постюнгианские практические разработки американских психологов в области архетипических образов героев, политиков и брендов [8–10].

Если такое соединение окажется плодотворным, я могу рассчитывать на создание новой синтетической модели типов политического лидерства, которая позволит чуть более гибко описывать современные претензии на легитимную социальную власть — как с точки зрения практиков политического консультирования, так и с точки зрения теоретиков природы политического лидерства.

Следует оговориться, что в данном контексте я не буду непосредственно применять метод критической генеалогии, созданный Ф. Ницше, но лишь воспользуюсь некоторыми положениями относительно исторического дрейфа оснований человеческой рациональности, исходящими из него.

В основании идей двух наиболее значимых для данной статьи авторов, Джозефа Кэмпбелла и Кэрол Пирсон, лежит разработка или доработка идей Г. Юнга об архетипах [11]. В рамках этой традиции отдельный человек зачастую просто следует образцам из мифов и легенд, а сам миф — форма отражения реальности коллективным сознанием.

Многоликий, но всегда идущий по схожему жизненному пути архетипический герой антрополога и психолога Д. Кэмпбелла описывается как производное от многочисленных мифов, сказаний и религиозных основ

[8]. И везде герой должен завершить похожий жизненный цикл: во-первых, решиться покинуть обыденный мир, чтобы направиться в область удивительного и сверхъестественного, во-вторых, встретится с враждебными или потусторонними силами и одержать победу [8, с. 31]. В-третьих, герой совершает путешествие (неважно, по своей воле или по воле высших сил) в чужие и чуждые миры, чтобы обрести новые способности и вернуться к своему народу с новым знанием, принести благо своим соплеменникам.

Таким образом, можно проследить этапы символического пути героя: этап уединения или исхода, этап испытаний и побед и, наконец, самый сложный этап: возвращение и воссоединение с обществом. Наиболее ярко метаморфозы героя и одновременно его постоянство, на мой взгляд, описаны в сюжетах о странствованиях царя Итаки после Троянской войны [12]. Говоря более современным языком, герой — это мужчина или женщина, которым удалось преодолеть свои личные и исторические ограничения и прийти к универсальным, присущим всему человечеству формам.

Анализируя пути мифологических героев внутри обнаруженного цикла, Кэмпбелл не только обнаруживает кросскультурные параллели между цивилизациями в построении мифологических сюжетов (что составляет основное содержание его труда, делая его перекликающимся с изысканиями отечественного новатора в области исследования структуры волшебной сказки В. Проппа [13]), но также выделяет метаморфозы героя, которые мы могли бы принять за некоторые идеальные типы эманаций героических личностей (будь они смертные люди с особым даром, полубоги-полулюди или боги). В главе III части II своего труда Кэмпбелл выводит следующие архетипы: «божественное дитя», «воин», «любовник», «правитель/тиран», «спаситель», «святой» [8, с. 253].

Запомним эти шесть типов, я еще вернусь к ним позже. Пока же отмечу, что «герой-воин» неизменно попадает в архетипы. Редкий миф обходится без упоминания воинских подвигов и побед протагониста. Так, в мире русских сказок этот архетип традиционно остается за «драконоборцем». Отмечу, что между «героем-воином» и «правителем» на протяжении большей части истории человеческих сообществ

разницы не существовало. Как пишет В. Волков [14, с. 59]: «сугубо гражданский облик главы государства* — это новейшее явление. На протяжении всей истории лидер политического сообщества, за исключением большинства персон женского пола, всегда выступал в образе военного предводителя, при оружии, доспехах или в форме». Более того, продолжает Волков, успешное строительство политического сообщества определялось «инновациями, к которым прибегали лидеры» [14, с. 60]. Таким образом, даже реалистические и критические концепции строительства современных институтов не отрицают важность особых качеств лидера-воина.

Кэмпбелл намечает и важную проблему современности: попытки людей социализироваться через причастность к мифам о героях более не приносят плодов: «смысл существования людей сравнительно стабильных эпох [прошлого] заключался в общности с группой, с великими анонимными формами — а не в самовыражении индивида» [8, с. 307]. Представляется, это наблюдение и отмечает постепенное угасание востребованности архетипа «воина» как главы современного политического сообщества.

Более поздняя разработка идей Юнга об архетипах в практической плоскости психологии и работы с образцами для архетипического подражания привела к созданию Карол Пирсон (Carol Pearson) современной типологии образов героев, живущих внутри каждого из нас [15]. Автор выделила шесть ключевых архетипов, но с отличиями от классической работы Кэмпбелла в ряде деталей. Ниже представлена табл. 1, где показана разница подходов двух авторов.

Для удобства сопоставления я разделил представления архетипов на этапы. Так, Пирсон уделяет чуть больше внимания этапу становления героя (до путешествия во «внешний» мир), отдельно выделяя тип «сирота», в то время как Кэмпбелл соединял качества невинности, избранности и брошенности в «божественном ребенке». Из этапа испытаний в работе Пирсон исчезает архетип «герой-любовник», его заменяет «скиталец». Зато на конечном этапе пути героя — возвращении в мир своего общества — у Пирсон пропадает постоянно фигурирующий

* В данном случае под государством вслед за Волковым следует понимать доминирующую форму организованного людьми политического союза, которая в ходе вооруженной конкуренции к XX в. вытеснила все остальные формы политических союзов.

Таблица 1 / Table 1

Разница подходов К. Пирсон и Дж. Кэмпбелла к архетипам героев / Difference of approaches of K. Pearson and George Campbell to archetypes of heroes

Архетипы героев		Этапы пути
Дж. Кэмпбелл	К. Пирсон (1989 г.)*	
Божественное дитя	Ребенок	Становление
	Сирота	
Воин	Воин	Начало пути и испытания
Любовник	Странник/Скиталец	
Спаситель	Маг/Волшебник	Возвращение в обычный мир
Святой	Мученик	
Правитель/тиран	—	

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

* Оригинальные термины, использованные К. Пирсон: the innocent, the orphan, the martyr, the warrior, the wanderer, the magician.

у Кэмпбелла «тиран-правитель», выражающий один из исходов пути героя к лидерству. «Спаситель» у Пирсон переинтерпретирован как «маг» или «волшебник», но это замена несущественная, ведь спасение в описанных Кэмпбеллом мифах всегда происходит чудесным, иррациональным и необъяснимым образом.

Продолжая работать в русле практического описания образов и архетипов, К. Пирсон в соавторстве с известным маркетологом М. Марк создает расширенную и более утилитарную типологию [10], которая призвана помочь сориентироваться в образах не только людям, ищущим или потерявшим свой идеал, но даже брендам.

Обновленная концепция образов стала более подробной, но ее восприятие усложнилось, так как число архетипов возросло до двенадцати. Ниже, в табл. 2 для удобства читателя я привожу все 12 архетипов.

Для ориентации в их многообразии авторы добавили такой параметр, как цель или основа мироощущения — т.е. то, к чему сознательно или подсознательно стремится тот или иной тип

лидера. Всего таких «маяков» четыре, в табл. 3 я приведу их английские названия и предложу свой перевод на русский язык.

Беглый взгляд на эти построения легко позволяет увидеть в них некоторые веберианские мотивы. Так, нацеленный на свое эго лидер определенно является именно харизматиком, выстраивающим мир под собственные представления о добре и зле. Внутри типологических построений Марк и Пирсон эгоистическим лидерам соответствуют образы: «маг/волшебник», «бунтарь» и «воин». Однако другие архетипы внутри мироощущения, нацеленного на порядок и поиск утраченного рая, кажутся скорее смесью традиционных и рациональных апелляций (табл. 4), в то время как нацеленность лидера на установление социальных связей в архетипах «любовника», «шута» и «мещанина» вообще выпадает из классического веберианского подхода. Ниже я поясню, почему так происходит.

Чтобы понять, в чем сложность применения чистых типов Вебера к подобной современной классификации, нам пригодится критический

Таблица 2 / Table 2

Полный список архетипов по Марк и Пирсон / Complete list of archetypes according to Mark and Pearson**

Двенадцать архетипов	
Творец	Божественное дитя/сирота
Правитель	Мудрец
Святой	Искатель/странник
Мещанин	Бунтарь
Шут	Волшебник (Спаситель)
Любовник	Воин

*Жирным выделены архетипы, встречающиеся у автора «Тысячеликого героя» Д. Кэмпбелла.

** Адаптация перевода к русской культуре сделана автором данной статьи.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 3 / Table 3

Типология лидеров по основам мироощущения / Typology of leaders on the basics of worldview

Основы	Русский эквивалент	Оригинальное название
Основа мироощущения первого типа	Собственное ЭГО – лидер стремится оставить след в истории (в мире)	Ego – Leave a Mark on the World
Основа мироощущения второго типа	Порядок – лидер стремится создать устойчивые правила жизни	Order – Provide Structure to the World
Основа мироощущения третьего типа	Социальность – лидер стремится соединить себя с другими	Social – Connect to others
Основа мироощущения четвертого типа	Потерянный рай – лидер стремится удовлетворить свою тоску по раю	Freedom – Yearn for Paradise

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 4 / Table 4

Архетипы лидеров внутри основ мироощущения порядок и потерянный рай по Пирсон и Марк / Archetypes of leaders within the foundations of the worldview 'order' and 'Paradise lost' according to Pearson and Mark

Основа мироощущения лидера	Составляющие архетипы
Порядок	1. Творец 2. Правитель 3. Заботливый
Потерянный рай	1. Дитя, юродивый, безгрешный 2. Мудрец 3. Искатель

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

темпоральный метод Ф. Ницше. Ведь именно он одним из первых увидел, как изменчива рациональность в зависимости от контекста социальных отношений. Для разъяснения здесь могут помочь два типа рассуждений. Согласно первому, привычная нам рациональность родилась не так уж давно, вместе с современностью, поэтому мы сейчас воспринимаем как рационально-ориентированные те архетипы, где внутри целей стала возможна бюрократизация — в первую очередь речь идет о переинтерпретации целей лидерства, ориентированного на мироощущение порядка.

Более того, сложность описания архетипов, основанных на мироощущении свободы и поиска утерянного рая, в терминах рациональности и традиционности как раз и отражает поднятую Ницше дилемму. Ведь архетипы претендуют на то, чтобы быть вневременными ориентирами для человеческого поведения, тогда как основания рациональности меняются по мере развития человеческих сообществ. Возможно, перед нами — своеобразная смена полюсов. Бывший раньше вполне рациональным призыв к свободе и обретению рая через религиозное чувство, который мы находим уже в философии Платона, стал в условиях современности традиционным, тогда как ранее бывшее скорее традиционным желание структурировать жизнь людей стало в условиях современности рациональным мотивом, нацеленным на креативность, порядок или заботу. Эти традиционные стремления были бюрократизированы и максимально обезличены внутри властных механизмов национальных государств. Обычно, представляя свою типологию, американские авторы показывали ее разделенной на четыре сектора целей и мироощущений, где вверху находились ориентации на порядок и свободу (в смысле поиска утерянного рая), а внизу — на построение крепких связей внутри социума и эгоизм — желание вписать себя в историю человечества (см. рисунок).

Подобная типология лидеров делает крайне продуктивным применение самой главной ницшеанской дихотомии. На рисунке, где изображено адаптированное мной ядро разработанной ими типологии, можно отчетливо различить, что верхний полукруг отведен строгому и ориентированному на знания аполлоническому началу, а нижний — творческому и бунтующему дионисийскому началу, призванному соеди-

Рис./ Fig. Мироощущения, представленные как сектора / Worldviews represented as sectors

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

нять людей поверх социальных барьеров. Такой способ понимания, во-первых, приближает нас к веберовской классической модели лидерства, а, во-вторых, дает ответ на уже вероятно возникший вопрос по поводу лидеров, ориентированных на создание максимального числа личных связей, который, очевидно, является тут четвертым элементом и точно не подходит ни к традиционному, ни к харизматическому, ни к рациональному способу легитимации господства.

Этот особый тип лидерства встречается в слабо иерархизированных сообществах. Например, такой институт руководства чем-то напоминает структуры безгосударственных сообществ высокогорной Зомии, описанные Дж. Скоттом в его книге «Искусство быть неподвластным» [16]. Принципиальная нацеленность этих сообществ на ограничение самого появления протогосударственных институтов (в том числе наследственных иерархий и даже письменности), которая могла бы жестко зафиксировать социальный статус члена общины, выдвигала на первый план лидеров с высоким личным социальным капиталом. Полученный в личном качестве авторитет лидера невозможно было передать по наследству, он легко оспаривался соплеменниками в случае необходимости, а попытки его насильственного удержания заканчивались либо бунтом, либо переходом сообщества на другое место жи-

тельства, где лидера не было. В экспертных и научных изданиях конца XX — начала XXI в. такой тип лидерства называется «laiser-faire» или маркируется оксюмороном «лидерство избегания» (avoidance leadership). В частности, именно такой тип лидерства включен как базовый в так называемую FRLM-концепцию — Full Range of Leadership Model [17, 18] как наименее активный вид лидерства, позволяющий условным подчиненным делать то, что они сами считают нужным.

Я нашел внутри современной типологии архетипических образов все предложенные Вебером идеальные типы, а также дополнил классический веберовский подход недостающим элементом. Так называемое «лидерство избегания», несомненно, было частью культуры и управления в слабо дифференцированных сообществах. Оно передается через архетипы, выделенные Марк и Пирсон: «мещанин/обыватель», «шут» и «любownik».

Выводы

В свете рассмотренной выше типологии образов представляется, что в современной ситуации роль персональных качеств лидеров будет только возрастать. Что такое правящая в Германии правоцентристская ХДС/ХСС без Ангелы Меркель с ее ориентацией на контроль и заботу? Особая роль персональных качеств лидеров внутри политических систем также поддерживается рядом факторов, присущих современности. Во-первых, отметим фактический распад стройных партийных систем, деливших западные общества по оси «правый-левый» и потерю системообразующими партиями стран индустриальной демократии значительной части своих традиционных избирателей [19, 20], во-вторых — значимый рост антиэлитных настроений [21]. В-третьих — глубокую трансформацию средств массовой коммуникации, требующую от политиков невиданного ранее уровня открытости или умелой игры в нее в рамках «новой искренности».

Представляется, что в ближайшее время преобладающими успешными типажам окажутся дионисийские архетипы, способные или к харизматическому управлению доверием своих сторонников (уверенная и бескомпромиссная ориентация на собственное эго) на основе ранее полученной широкой известности (медийность), или — к выражению про-

стой человеческой близости к обычным людям (ориентация на создание социальных связей). Иногда можно видеть смешанный тип реакции лидеров на кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции. Например, премьер-министр Бельгии Софи Вильмес в своей речи от 5 апреля 2020 г. подчеркивала, что бельгийцам необходимо оставаться сильными и быть вместе. Отдельно она сказала про то, что необходимо демонстрировать солидарность в трудные времена. Однако сами меры по выходу из карантина все же пошли через директивные решения правительства под руководством Вильмес и были приняты в рамках расширенных заседаний Совета Национальной Безопасности Бельгии. Таким образом, политик сочетала ориентации на расширение человеческого диалога и на управленческие решения, основанные на харизматическом лидерстве.

И те и другие типы могут быть описаны как эмоциональные и демонстрирующие близость к чаяниям обычных людей. Кроме того, «дионисийцы» обещают скорые и безболезненные прорывы и чудеса, чего трудно ожидать от аполлонических лидеров, ориентированных на традицию и рациональность. И за последние годы мы действительно увидели несколько ярких взлетов на вершины политического Олимпа именно таких лидеров. Эффективность использования архетипа «волшебника» (спасителя) показал лидер, по сути, виртуального французского движения «Вперед, в путь!» Э. Макрон, который за год не только лично переиграл лидеров системных и антисистемных партий, но и сформировал в парламенте устойчивое большинство в свою поддержку. Этим же путем прошел и новый лидер Украины В. Зеленский, который разгромил всех конкурентов на президентских и парламентских выборах 2019 г., используя эмотивные образы «шута» и «простого парня-мещанина», а также накопившееся раздражение старыми элитами. Образы «эгоистичного бунтаря» были прекрасно использованы Д. Трампом в США и Б. Джонсоном в Великобритании не только для электорального успеха, но первоначально — для навязывания своих правил игры и своего политического языка партийным элитам. Впрочем, заметим, что мотивы апелляции к потерянному раю в их коммуникации также встречаются, что не позволяет отнести их к одному чистому типу: попытки их противников

представить этих политиков как полностью иррациональных (и даже ненормальных) не увенчались успехом.

Сообщество экспертов и ученых пока только на пороге объяснения данных электоральных феноменов. Я бы отметил, что влияние на голосование за дионисийские архетипы оказывает и само направление развития человеческих сообществ. Ведь сейчас потребность в устойчивых и безопасных общественных структурах во многом удовлетворена: рамок, ограничивающих и защищающих обычного че-

ловека, стало даже чересчур много. Дионисийцы не предлагают ничего кардинально нового в этом отношении, они лишь умело переводят фокус внимания на наиболее раздражающие механизмы, предлагая то усилить, то ослабить некоторые из них. Вера в возможность вернуться в потерянный рай сохраняется, но странным образом мало кто хочет идти путем духовного поиска, аскезы и самоограничений, зато многие хотят простых и волшебных рецептов, на которые так щедр востребованные сейчас архетипы героев от политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М.: Рипол Классик; 2018.
2. Стулова Е. Четыре всадника информационного апокалипсиса. Краткое пособие по управлению репутацией политика в условиях новой информационной реальности. Екатеринбург: Лазурь; 2020.
3. Сергеев В. М. Демократия как переговорный процесс / Моск. Обществ. Науч. Фонд. М.; 1999.
4. Jared Diamond. "Guns, germs, and steel: the fates of human societies." NY: W. W. Norton; 1999.
5. Anthony Giddens. The Consequences of Modernity. Stanford University Press, 1990.
6. Жан-Франсуа Лиотар. Состояние постмодерна (1979). СПб.: Алетейя; 1998.
7. Фридрих Ницше: Рождение трагедии, Или: эллинизм и пессимизм. М.: Издательство «Академический проект»; 2007.
8. Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой = The Hero with thousand faces, СПб.: Питер; 2018.
9. Pearson, Carol S. The Hero Within: Six Archetypes We Live By (expanded edition). Harper San Francisco, New York, New York, U.S.A.; 1989.
10. Pearson C., Mark M. The hero and the outlaw: Building extraordinary brands through the power of archetypes. New York: McGraw-Hill; 2001.
11. Карл Юнг: Архетипы и коллективное бессознательное. М.: АСТ; 2019.
12. Гомер. Одиссея. СПб.: Лениздат; 2014.
13. Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ; 1986.
14. Волков В. Государство или Цена порядка. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; 2018.
15. White L. M. The Hero Within; Six Archetypes We Live By. Art Therapy, 1989;6(1):33–34.
16. Scott James C. The art of not being governed: An anarchist history of upland Southeast Asia. Nus Press; 2010.
17. Sosik John J. Full range leadership: Model, research, extensions and training. In Inspiring leaders, pp. 49–82. Routledge; 2006.
18. Avolio Bruce J. Full leadership development: Building the vital forces in organizations. Sage; 1999.
19. Сергеев В. М., Казанцев А. А., Петров К. Е. Политика «мейнстрима» и ее альтернативы в современном западном мире: на пути от мирового экономического кризиса к «невозможной политике?» *Полит. Политические исследования*. 2017;(3):8–29.
20. Fukuyama F. The Future of History: Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class? *Foreign Affairs*. 2012;91(1):53–61.
21. Сергеев В. М., Казанцев А. А., Петров К. Е., Медведева С. М. Кризис партийно-политической системы в США и странах ЕС: причины и характеристики. *Полит. Политические исследования*. 2018;(2):130–149.

REFERENCES

1. Weber M. Politics as a vocation and profession. Moscow: Ripoll Classic; 2018. (In Russ.).
2. Stulova E. Four horse riders of the information Apocalypse. A brief guide to managing the reputation of a politician in the new information reality. Yekaterinburg: Lazur; 2020. (In Russ.).

3. Sergeev V.M. Democracy as a negotiation process. Moscow: Moscow Public Scientific Foundation; 1999. (In Russ.).
4. Jared Diamond. "Guns, germs, and steel: the fates of human societies." NY: W.W. Norton; 1999.
5. Anthony Giddens. The Consequences of Modernity. Stanford University Press, 1990.
6. Jean-Francois Lyotard. The state of postmodernity (1979). Saint Petersburg: Aleteia; 1998. (In Russ.).
7. Nietzsche Friedrich. The Birth of tragedy, Or: Hellenism and pessimism. Moscow: Publishing House "Academic project"; 2007. (In Russ.).
8. Campbell J. The Hero with a Thousand Faces. Saint Petersburg: Piter; 2018. (In Russ.).
9. Pearson Carol S. The Hero Within. Six Archetypes We Live By. Expanded edition. San Francisco, New York: Harper; 1989.
10. Pearson C., Mark M. The hero and the outlaw: Building extraordinary brands through the power of archetypes. New York: McGraw-Hill; 2001.
11. Jung Karl: Archetypes and the collective unconscious. Moscow: AST; 2019. (In Russ.).
12. Homer. Odyssey. Saint Petersburg: Lenizdat; 2014. (In Russ.).
13. Propp V. Historical roots of the fairy tale. Leningrad: Publishing House Leningrad State University; 1986. (In Russ.).
14. Volkov V. State or price of the order. Saint Petersburg: European University Press in Saint Petersburg; 2018. (In Russ.).
15. White L.M. The Hero Within. Six Archetypes We Live By. *Art Therapy*, 1989;6(1):33–34.
16. Scott James C. The art of not being governed: An anarchist history of upland Southeast Asia. Nus Press; 2010.
17. Sosik John J. Full range leadership: Model, research, extensions and training In: Inspiring leaders, pp. 49–82. Routledge; 2006.
18. Avolio Bruce J. Full leadership development. Building the vital forces in organizations. Sage; 1999.
19. Sergeev V.M., Kazantsev A.A., Petrov K.E. "Mainstream" politics and its alternatives in the modern Western world: on the way from the global economic crisis to "impossible politics?" *Polis*. 2017;(3):8–29. (In Russ.).
20. Fukuyama F. The Future of History: Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class? *Foreign Affairs*. 2012;91(1):53–61.
21. Sergeev V.M., Kazantsev A.A., Petrov K.E., Medvedeva S.M. the Crisis of the party-political system in the USA and EU countries: causes and characteristics. *Polis*. 2018;(2):130–149. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирилл Евгеньевич Петров — кандидат политических наук, доцент ДПиМК, Финансовый университет; старший научный сотрудник ИМИ МГИМО(У) МИД РФ, Москва, Россия
orkir@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kirill E. Petrov — Cand. Sci. (Political sciences), Associate Professor, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University; Senior Researcher, IMI MGIMO (University) of MFA, Moscow, Russia
orkir@mail.ru

Статья поступила 20.04.2020; принята к публикации 10.05.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.04.2020; accepted for publication on 10.05.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.